

Міністерство освіти і науки України
Одеський національний університет імені І. І. Мечникова
Кафедра історії стародавнього світу та середніх віків
Одеський археологічний музей
Національної академії наук України
Відділ археології Північно-Західного Причорномор'я
Інституту археології Національної академії наук України
Державний архів Одеської області
Грецький фонд культури (Одеса)

СТАРОДАВНЄ ПРИЧОРНОМОР'Я

Випуск XI

Одеса
ОНУ
2016

УДК 9(4-11)"632/1789"
ББК 63.3(4,5)2/5
С773

Рекомендовано до друку рішенням Вченої ради
історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова.
Протокол № 5 від 17 лютого 2016 р.

Стародавнє Причорномор'я. Випуск XI / Голов. ред. І. В. Немченко. –
Одеса: Одеський національний університет імені І. І. Мечникова,
2016. – 610 с.

Збірка «Стародавнє Причорномор'я» складена на основі матеріалів XI читань пам'яті професора П. Й. Каришківського, міжнародної конференції, яка відбулась в ОНУ імені І. І. Мечникова 11–13 березня 2016 р. Випуск містить статті з проблем нумізматики, історії та археології Північного Причорномор'я, античної та середньовічної історії, візантинознавства, історії Європи раннього модерного часу, історіографії тощо. I–X випуски збірки виходили під назвою «Древнее Причерноморье».

Рецензенти:

Бруяко І. В. – д.і.н., директор Одеського археологічного музею НАНУ;
Довгополова О. А. – д.ф.н., професор кафедри філософії природничих факультетів ОНУ імені І. І. Мечникова.

Редакційна колегія:

Немченко І. В. – к.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, головний редактор;
Дьомін О. Б. – д.і.н., зав. кафедри нової та новітньої історії ОНУ імені І. І. Мечникова;
Дзиговський О. М. – д.і.н., професор кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Кушнір В. Г. – д.і.н., декан історичного факультету ОНУ імені І. І. Мечникова;
Луговий О. М. – к.і.н., доцент кафедри історії стародавнього світу та середніх віків ОНУ імені І. І. Мечникова, зам. головного редактора;
Булатович С. А. – к.і.н., доцент;
Охотніков С. Б. – к.і.н., зам. директора Одеського археологічного музею НАНУ;
Руссов М. Д. – доктор хабілітат історії, професор Вищої антропологічної школи (Кишинів, Молдова);
Самойлова Т. Л. – к.і.н., зав. Відділом археології Північно-Західного Причорномор'я Інституту археології НАНУ;
Сминтина О. В. – д.і.н., зав. кафедри археології та етнології України ОНУ імені І. І. Мечникова;
Сорочан С. Б. – д.і.н., зав. кафедри історії стародавнього світу та середніх віків Харківського національного університету імені В. Н. Каразіна.

ISBN 978-617-689-159-8

© Колектив авторів, 2016

© Одеський національний університет імені І. І. Мечникова, 2016

С. В. Махортых (Киев)

БРОНЗОВЫЕ КОЛОКОЛЬЧИКИ VII–VI вв. до н.э. ИЗ СКИФСКИХ ПАМЯТНИКОВ ЮГА ВОСТОЧНОЙ ЕВРОПЫ

Бронзовые литые колокольчики относятся к числу инноваций раннескифского периода, и их довольно широкое распространение в скифских памятниках юга Восточной Европы фиксируется в VII–VI вв. до н.э.

Наиболее полно они представлены в археологических памятниках Северного Кавказа и, в частности, в Закубанье – Келермесский могильник (4 экз.) – к. 2/В (уздечные наборы коней 9, 10, 11 и беспаспортная находка, предположительно из к.3 и/или 4/Ш), Костромской (1? экз.) и Говердовский 1 курганы (6 экз.)¹. Однако больше всего бронзовых колокольчиков (49 экз.) обнаружено в Ульском курганном могильнике VI–V вв. до н.э., где они распределяются следующим образом: к.2/1898 (8 экз.), к.1/1908 (3 экз.), к.1/1909 (1 экз.), к.2/1909 – (21 экз.); к.4/1909 – (4 экз.); к.10/1982 (12 экз.)².

В Центральном Предкавказье колокольчики VII–VI вв. до н.э. (28 экз.) найдены в некрополях Красное Знамя – (8 экз.) – курганы 1 (южная гробница), 6, 7; курганы 3, 4, 8, 9, 13, 15–18 Нартана (14 экз.), а также в могильнике Новозаведенное П – к.16 и др. (не менее 6 экз.)³.

На территории украинской лесостепи бронзовые колокольчики не столь многочисленны, как в Предкавказье, и их появление там, вероятно, относится к VI в. до н.э. Они выявлены в Среднем Приднестровье – к. 2 Коцюбинчики (4 экз.)⁴. Еще шесть колокольчиков происходят из к. 477 у с. Волковцы в Посулье⁵.

По форме, а также оформлению внешней поверхности тулова рассматриваемые колокольчики подразделяются на несколько групп, внутри которых возможно выделение типологических вариантов.

Первую группу, насчитывающую 40 экз. (Келермес к.2/В; Ульский к.10/1982; Красное Знамя к. 7; Нартан кк. 8, 13, 16; Новозаведенное П, к.16, Волковцы к.477, Коцюбинчики к.2 и др.), образуют бронзовые литые колокольчики пирамидальной и чаще конусовидной формы с гладким корпусом, который либо вообще лишен прорезей на стенках, или имеет один вертикальный боковой вырез, идущий до основания корпуса⁶. Помимо петель для подвешивания некоторые, преимущественно более древние экземпляры, снабжены двумя симметрично расположенными отверстиями в верхней части корпуса, через которые продевалась металлическая проволока для подвешивания железных язычков.

Высота большинства колокольчиков варьирует от 7,5 до 11,4 см (рис. 1, 1-3; 2, 1,3).

К числу древнейших относятся колокольчики из Келермеса (к.2/В) и Краснознаменского могильника (к.7), датирующиеся в пределах середины- начала четвертой четверти VII в. до н.э., тогда как экземпляры из к. 16 Новозаведенского II могильника и к. 13 Нартана могут быть причислены к концу VII и/или скорее «раннему» VI в. до н.э.⁷

В рамках VI в. до н.э. датируются колокольчики с одной вертикальной прорезью из упомянутых выше памятников лесостепной Украины. Н.С. Бандрицкий определяет дату к.2 Коцюбинчики не позднее второй половины VII в. до н.э., отмечая при этом, что ближайшие параллели этому комплексу представляет инвентарь к. 477 у с. Волковцы⁸. Заметим, что волковецкий к.477 относится к середине – второй половине VI в. до н.э.⁹, и характеризуется сочетанием в нем раннескифских (костяные псалии, железные наворачия) и среднескифских (бронзовые бляхи, железные двудырчатые псалии) элементов, что позволяет датировать к. 2 Коцюбинчики не позднее первой половины VI в. до н.э.

Довольно позднюю хронологическую позицию занимают и захоронения, исследованные в к. 10/1982 и к. 2/1909 Ульского могильника, а также к. 8 Нартана, которые следует датировать в пределах середины – второй половины VI в. до н.э.¹⁰

Вторая группа, состоящая из 21 экз. (курганы – Костромской, Говердовский к. 1, Ульский к. 1/1908, Коцюбинчики к. 2, Волковцы к. 477 и др.), включает бронзовые литые колокольчики с петлей для подвешивания, гладким туловом, преимущественно конусовидных очертаний, и несколькими вертикальными прорезями на стенках (рис. 1, 8,10,11; 2, 2,4-7). При этом форма, количество и размеры самих прорезей отличаются разнообразием. Как правило, они довольно узкие и длинные, насчитывающие от 3 до 5 отверстий, а также имеющие треугольную, стреловидную и реже подпрямоугольную конфигурацию.

Высота большинства колокольчиков варьирует от 9 до 10,7 см. Древнейшие колокольчики этой группы датируются концом VII – первыми десятилетиями VI вв. до н.э. (Келермес к. 3 или 4/Ш; Говердовский к. 1), тогда как подавляющая часть – первой или второй половиной VI в. до н.э. (Костромской курган, Ульский могильник – к. 1/1908, к. 2/1909; Коцюбинчики к. 2, Волковцы к. 477 и др.)¹¹.

Третья группа (14 экз. – курган 1 Красное Знамя; курганы 3,4,9,13,15,17,18 Нартановского могильника) представлена литыми колокольчиками со слегка раздутым корпусом, узким боковым

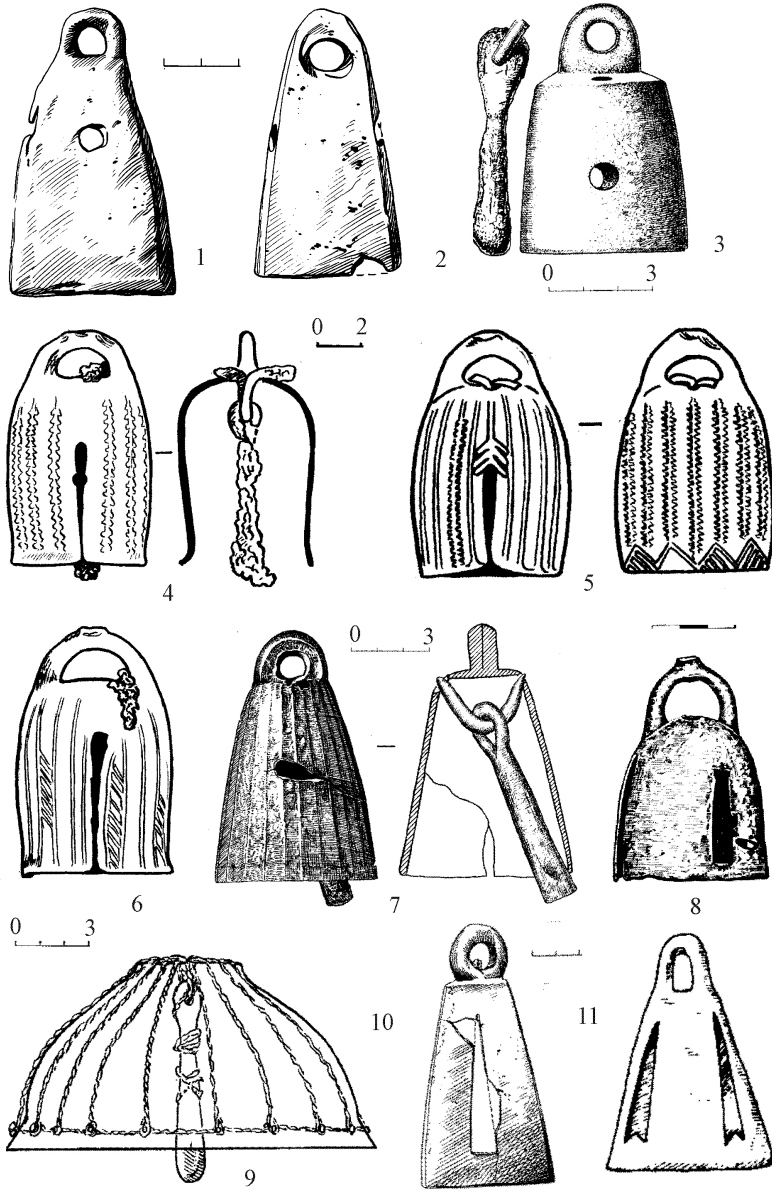

Рис. 1

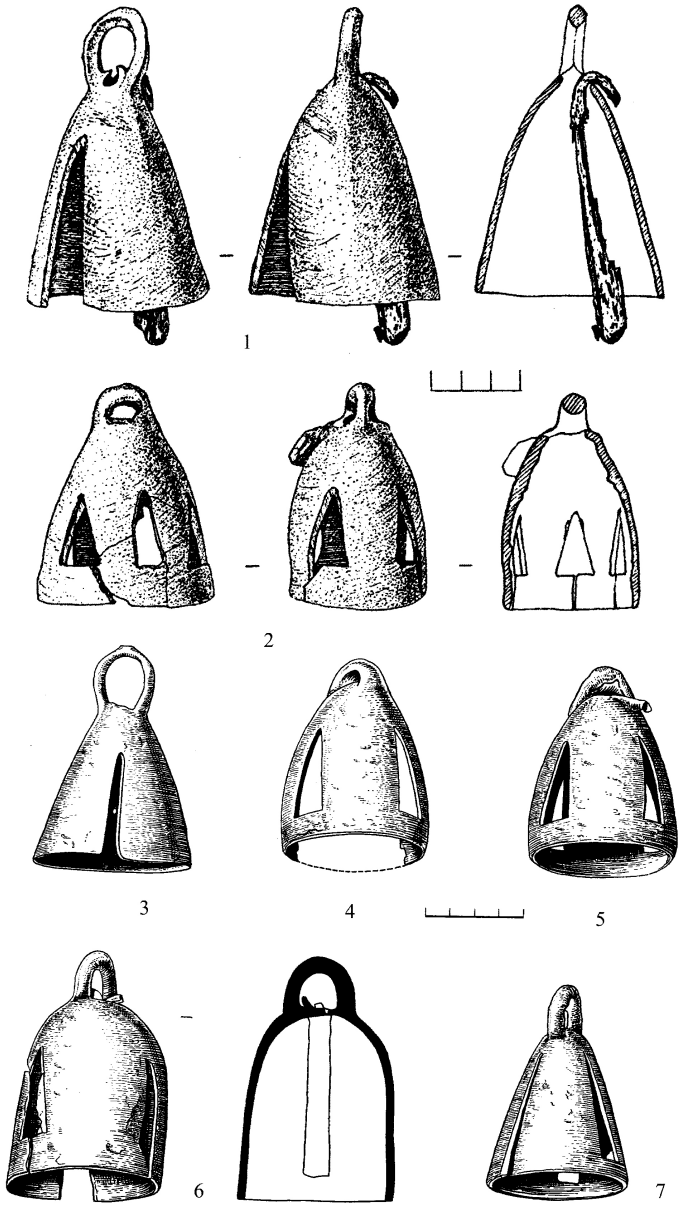

Рис. 2

вырезом и петлевидным ушком. Наружная поверхность украшена рельефным орнаментом, состоящим из параллельных вертикальных полос, заштрихованных треугольников, точек и ряда других мотивов (рис. 1, 4-7). В эту же группу входят три колокольчика с усеченно-коническим туловом из группной гробницы к. 1 могильника Красное Знамя¹². Они имеют рифленую поверхность со слабо обозначенными гранями. В верхней части тулова пробиты два отверстия, через которые пропускался металлический прут для подвешивания железного язычка. Высота колокольчиков составляет от 8,5 до 11,5 см

Большинство упомянутых выше Нартановских курганов датируется второй половиной VII – первой половиной VI вв. до н.э., тогда как курганы 3 и 4 этого же некрополя относятся к середине–второй VI в. до н.э.¹³ Южная гробница к.1 Краснознаменского могильника датируется третьей–серединой четвертой четверти VII в. до н.э.¹⁴

Четвертая группа представлена тремя оригинальными колокольчиками из к. 6 Краснознаменского могильника, датирующегося в пределах третьей – начала четвертой четверти VII в. до н.э.¹⁵ Они – кованые, и изготовлены из тонкого бронзового листа чашевидной формы с пробитыми отверстиями в центре и по краю обода, через которые пропущена веревочка для подвешивания бронзового литого язычка (рис. 1, 9). Высота – не менее 8 см, диаметр основания – около 15 см.

Примечательно, что абсолютное большинство колокольчиков, составляющих вторую группу происходит с территории Закубанья, тогда как третьей и четвертой – из Центрального Предкавказья. По всей вероятности, это своеобразие, прослеживающееся и по другим категориям уздечных принадлежностей, было обусловлено не столько хронологическими, сколько причинами культурно-исторического характера, в том числе неоднородностью раннескифского кочевнического образования на Северном Кавказе, а также его ориентацией на различные кавказские производственные центры¹⁶.

Колокольчики в Предкавказье считаются инновацией эпохи скифской архаики, и их появление здесь связывается с переднеазиатскими и закавказскими походами скифов¹⁷. Не отрицая этого утверждения, следует заметить, что среди северокавказских находок отсутствуют колокольчики, которые напрямую можно было бы относить к числу переднеазиатских (и, в частности, урартских) импортов. Однако следует обратить внимание на некоторые особенности (пирамидальная форма тулова, наличие двух симметричных отверстий в верхней части тулова для крепления

железного язычка и пр.), указывающие на связь некоторых экземпляров с закавказско-переднеазиатским регионом¹⁸.

В то же время значительная часть колокольчиков из раннескифских памятников Предкавказья (особенно датирующихся VI в. до н.э.) имеет местные кавказские истоки (например, колокольчики с поверхностью, украшенной рельефным орнаментом или несколькими стреловидными или треугольными вырезами на стенках, которые сочетаются с одной вертикальной прорезью, идущей до основания) (рис. 1, 5, 11). Рассматривая происхождение тех или иных компонентов скифской культуры, мы зачастую имеем дело с такой внутренней трансформацией культуры, которая происходила под косвенным воздействием внешних импульсов, но не имела характера прямого заимствования.

¹ Галанина Л.К. Келермесские курганы. «Царские» погребения раннескифской эпохи. – М., 1997. – С. 132, табл.17,90; 22,272; 23,269; Эрлих В.Р., Нехаев А.А. Курганы эпохи скифской архаики у хутора Говердовского в Адыгее // Вопросы древней и средневековой археологии Кавказа. – Грозный-Москва, 2011. – С. 131-152.

² Следует заметить, что хронология некоторых из упомянутых выше комплексов является дискуссионной. Так, например, к.2/1909 и к.10/1982 относятся В.Р. Эрлихом к середине VI в. до н.э. а А.М. Лесковым – к середине V в. до н.э. – Ульские курганы. Культурно-погребальный комплекс скифского времени на Северном Кавказе. – М., 2015. – С. 57, 98.

³ Батчаев В.М. Древности предскифского и скифского периодов // Археологические исследования на новостройках Кабардино-Балкарии. – Нальчик, 1985. – С.19-115; Petrenko V.G. On the interpretation of early Scythian sites in central Ciscaucasia // The archaeology of the steppes. – Napoli, 1994. – P. 354, Fig. 1,3-5,12; Петренко В.Г. Краснознаменский могильник. Элитные курганы раннескифской эпохи на Северном Кавказе. – М., 2006. – С. 73; Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Хронология центральной группы курганов могильника Новозаведенное II // Скифы и сарматы в VII-III вв. до н.э. – М., 2000. – С. 241, рис.3.

⁴ Бандрівський М. Елементи церемоніальної колісниці VII ст. до нар. Хр. на Тернопільщині // Матеріали і дослідження з археології Прикарпаття і Волині. – 2009. – Вип. 13. – С. 215-233.

⁵ Ильинская В.А. Скифы Днепровского лесостепного Левобережья. – К., 1968. – С. 50; Галанина Л.К. Скифские древности Поднепровья. – М., 1977. – С. 44, табл. 22, 10-16.

⁶ Галанина Л.К. Скифские..., Табл. 22, 15; Галанина Л.К. Келермесские..., Табл. 22, 272, 276; Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Указ. соч. – Рис. 3; Бандрівський М. Вказ.пр. – Рис.5, 1,2.

⁷ Галанина Л.К. Келермесские..., – С. 182; Петренко В.Г., Маслов В.Е., Канторович А.Р. Указ. соч. – С. 238; Петренко В.Г. Указ. соч. – С. 114.

- ⁸ Бандрицкий Н.С. Коцюбинчики-2 – новый памятник эпохи скифской архаики в Среднем Приднестровье // Боспорский феномен. – СПб, 2009. – С. 37.
- ⁹ Ильинская В.А. Указ. соч. – С.70; Могилев О.Д., Диденко С.В. Скифський курган 448 біля с. Журавка – пам'ятка перехідного часу в Потяминні // Археологія. – 2009. – №3. – С. 45-52.
- ¹⁰ Махортых С.В. Скифы на Северном Кавказе. – К., 1991. – С. 79; Алексеев А.Ю. Хронография Европейской Скифии. – СПб., 2003. – С.108; Ульские..., – С. 57.
- ¹¹ Эрлих В.Р, Нехаев А.А. Указ. соч. – С. 140; Рябкова Т.В., Логинова Е.Ю. Керамический комплекс Костромского кургана // Шестая международная Кубанская археологическая конференция. – Краснодар, 2013. – С. 372.
- ¹² Петренко В.Г. Краснознаменский..., – С. 73.
- ¹³ Махортых С.В. Скифы... – С. 76; Алексеев А.Ю. Указ. соч. – С.108.
- ¹⁴ Петренко В.Г. Краснознаменский..., – С. 112.
- ¹⁵ Там же. – С. 114.
- ¹⁶ Махортых С.В. Конское снаряжение раннескифского времени на юге Восточной Европы // Старожитності раннього залізного віку. – 2015. – Вип.2. – С. 103-114.
- ¹⁷ Галанина Л.К. Келермесские..., – С. 132; Эрлих В.Р, Нехаев А.А. Указ. соч. – С. 138.
- ¹⁸ Özgen E. The Urartian chariot reconsidered // Anatolica. – 1984. – XI. – P. 147, fig. 34-36; Seidl, U. Horse Trappings // Urartu. A Metalworking Center in the First Millennium BC. – Jerusalem, 1991. – P. 80, nos.56-61; Castelluccia M., Dan R. Caucasian, Iranian and Urartian Bronze Bells // Ancient Civilizations. – 2014. – 20. – P. 67-104.

С.П. Маярчак (Хмельницький)

СКАРБ РИМСЬКИХ ДЕНАРІЇВ З НОВОЇ УШИЦІ НА ПОДІЛЛІ

2015 р. на околиці смт Нова Ушиця Хмельницької області місцевим жителем випадково було знайдено скарб римських денаріїв. Монети потрапили до приватної колекції, але автору цієї публікації вдалося їх опрацювати задля введення у науковий обіг.

Скоріш за все, це був загублений гаманець. Знахідка трапилася на пологому схилі, що спускається до русла струмка, у суглинистому ґрунті, зверху перекритому кількасантиметровим прошарком сірого лісового ґрунту. Основна маса монет, п'ятдесят три, була виявлена у вигляді розсипу на глибинах 20–40 см і на площі близько 1×1 м. Залишків якоїсь місткості, де могли зберігатися монети, виявлено не було: мабуть, вона була виготовлена з органіки (тканина, шкіра чи деревина), що розкласяся. Землерийні тварини, вочевидь, з часом розпорошили монети на згаданій площі та глибині. Ще п'ятнадцять